

После такого фильма электорату нечего терять,
кроме своих цепей

РИФМА ДЛЯ ВЫБОРОВ

— БУДЬ ГОТОВ! — встречает колонна пионеров каждого входящего в «Современник».

Положим, в наше время пионеры были лет на пять-восемь младше, и черно-белая форма с алым галстуком облегла менее соблазнительные формы. Но в главном организаторы премьеры «Дня выборов» не ошиблись: пародийная атмосфера официоза давала себя знать от порога.

Дальше — больше: кумачовые лозунги «Вся власть Советам!» на стенах, козеновские призывы сказать «нет» ядерному взрыву в эфире, бюллетени и урны для голосования в фойе и пиво в буфете — все для политкомфорта электората. Электорату стоит знать, что «День выборов», на который его завлекли в «Современник», — это киноверсия одноименного спектакля театра «Квартет И» и группы «Несчастный случай» четырехлетней давности, проходившего в одном из столичных Дворцов куль-

туры с невероятными аншлагами. Аншлаги гарантированы и в кинозале. Где еще перед вами пройдет такая богатая вереница неприличных рифм к скучному политтермину выборы?

Политтерминаторы — те, что этим термином манипулируют, — это столичная команда пиарщиков, раскручивающих своего кандидата взамен действующего волжского губернатора. Для кампании зафрахтован целый корабль, окуливающий население побережья великой русской реки. Ничего, что команда познакомилась с кандидатом только на корабле, и чем лучше узнает его, тем больше скучнее: тюремный срок в прошлом, интересы не дальше кроссвордов в настоящем. Зато какой простор для политтехнологий! Кандидату на ходу придумывают биографию, где даже дело о пыжиковых шапках, по которому его посадили за подлог — «пыжик из кошки», предстает как иллюстрация несправедливой советской судебной системы. Всего неделя — и кандидат в дамках, в губернаторах то есть. А что

выборы провели не в том округе, так нечего придирается: ну, попутали Самару с Саратовом, ну, сориентируются на новый округ за оставшуюся неделю. И зрителю не стоит расстраиваться, что результат знает заранее: налицо тот случай, когда важна не победа, а процесс.

Процесс проталкивания кандидата невероятно смешной и ничуть не невероятный. В ход идут подсадной полковник ФСБ, умело надувающий щеки, и ряженный поп, объявляющий анафему противникам, попытка нейтрализовать корабль, объявив его зараженным, карикатурный казацкий сход, бесконечные пьянки, сотрудничество с братками, пародийные песни — и все в исполнении любимых звезд экрана и эстрады, большинство из которых выступают в сценарии под своими же именами. Василий Уткин, Михаил Козырев, Сергей Шнуров, Андрей Макаревич, Максим Виторган, Дмитрий Певцов, Леонид Барац — вам мало имен? Их есть еще — приходите и выбирайте сами.

АЛЛА КАНЬШИНА.

Отчаянный грешник в Долине Смерти

ПОРНО КАК ИСКУССТВО?

ЕСЛИ ЧЕСТНО, давно ожидал увидеть фильм «Запрещено к показу»: знаковый, отдыхая в Москве и Питере, все уши прожужжал об этой картине.

А тут еще чиновники запретили ее показ. Три месяца московские кинозале с нетерпением ждали выхода в свет уже нашедшей в мире картины и, наконец, зеленый свет зажегся.

В лучшем случае этот фильм ожидал увидеть на одном из показов арт-хаусного кино в кинозале «Партнер». Получилось раньше, благодаря фестивалю «Неправильное кино». Фильм намеренно поставили на более позднее время, и прокатчики ввели ограничение по возрасту — после двадцати одного года. Неужели паспорта проверяют? Главный кассир Дома кино «Современник» Наталья Игнатьева поспешила развеять эти домыслы: «К сожалению, мы не имеем права требовать документы, возраст приходится определять визуально».

Билеты полностью проданы, но в зал идут, в основном, люди более старшего поколения. Рядом со мной сидит старик, видимо, со своей женой, впереди еще такая же парочка. Слышу, как кто-то шепчет своему соседу:

— Порно не может быть высокохудожественным кино.

Свет в зале погас, слышатся аплодисменты, и началось действо. Ну что тут сказать: хотели снять лучше, а получилось, как всегда. Семь режиссеров, семь новелл, одна непохожа на другую. То, что это порно — простите, арт-порно, — язык не поворачивается назвать. Слишком мало откровенности. Но некоторые сюжеты по-настоящему напрягли. Чего стоят взаимоотношения человека с трактором. Честно скажу, удовольствия мало. Да еще из зада торчит то ли репка, то ли лук. Зачем этот ход продумал режиссер Мэтью Барни — непонятно. Зато позабавила новелла Марины Абрамович своим балканским этносом: мужики, осеменяющие землю для хорошего урожая, женщины, бегающие во время дождя, задрав подолы, приворожение, защита ребенка от духов и строгая тетка с серьезным видом, рассказывающая прелести этих ритуалов. Ричард Принц показал типичную для порно историю доктора и пациентки. В зале слышатся смешки, а рядом кто-то уже храпит. Ларри Кларк — режиссер когда-то нашумевших «Деток» — обратился к тем же самым деткам: подростки, кастинг на порнофильм и рассказ о том, какое впечатление произвел на них первый в их жизни

просмотр порнофильма. По тому же критерию выбираются... порноактрисы в годах. А Марко Брамбилла поиздевался над зрителем нарезкой демонстрации поз в порно. Под барабанную дробь меняется кадр за кадром, да так, что ничего не успеваешь толком понять. Слава богу, что этот сюжет самый короткий в фильме. Новелла Сэма Тейлора Вуда многих зрителей, можно сказать, заставила выйти из зала. Наблюдать десять минут за муками молодого человека, отчаянно удовлетворяющего свою плоть в Долине Смерти, не очень-то приятно. На новелле Гаспара Ноа пришлось ретироваться. В самом начале мелкими буквами снизу появилось предупреждение: «Людам, страдающим стробоскопическим эффектом, лучше покинуть зал». Эх, если б я знал, что ролик займет приличное время, покинул бы тут же, хоть и не страдаю этим самым эффектом.

В целом «Запрещено к показу» смотреть можно, но это не порнография, и зачем чиновники не давали прокатного удостоверения, не совсем понятно. А если бы удостоверения не дали? Наверняка кинозале разыскали бы «Запрещено к показу» любыми способами и посмотрели его. Ведь запретный плод сладок.

ИЛЯ МОСКОВЕЦ.

● СВЕТЫЙ ФИЛЬМ Невозрастная ностальгия

САМЫЙ СВЕТЫЙ ФИЛЬМ фестиваля «Неправильное кино» оргкомитет прибережет на закрытие.

Можно совсем потерять вкус к жизни, поднявшись высоко-высоко по социальной лестнице. На лице министра Винсента только скука, когда он участвует в протокольных встречах, вполуха слушает щебет престижной любовницы и даже когда его просят с поста. Все, что он забирает из кабинета уходя, — наивные изображения коров и свиней в рамках, словно бы руки Пиромани. Пиромани и грузинских мотивов в фильме франко-грузинского режиссера Отара Иоселиани «Сады осенью» будет много, пусть даже без прямых ссылок: уличный художник рисует мелками на асфальте Георгия Победоносца, мальчик расписывает интерьер скромной кафешки фантастическими животными с добрыми глазами, отдаленно звучит грузинская песня, фигуры участников застолья составляют композиции, отсылающие к сюжетам картин тифлиского мастера. И сам Отар Иоселиани играет одного из персонажей. Мир наполнен мягким юмором и ощущением полноты жизни — совсем как на картинах Пиромани.

Парадокс: человек получил отставку — и жизнь снова приобрела вкус, да какой! Отныне вчерашнему министру не возбраняется жить в районе скромных квартир — квартале своего детства, оказывать знаки внимания сразу всем своим «бывшим» и проводить время, бренча на гитаре и в разговорах за стаканом вина с давними друзьями, простившими ему долгое отсутствие. Откуда взялся такой жизнелюб, становится понятно при первом же знакомстве с матушкой Винсента: столетняя общественница в монашеском платье лазает через забор, журит пьяных друзей сына и организует торжественные митинги и вечеринки, где коммунисты до драки спорят с участниками Сопrotивления.

Параллельно течет жизнь французской городской окраины с обилием темнокожих лиц, допотопными машинами, странными мимолетными персонажами. А рядом смакуют бытие «счастливчики», которые еще ощущают вкус к владению «портфелем» и которым пока не дали пинка. Пусть новый министр с командой стесняется узнавать Винсента, зато посол чужой страны приветствует прежнего товарища по протокольным мероприятиям: мол, все там будем. Все так и оказывается: служаки и их любовницы получают отставку. Не предадут только старые друзья. Неверно, что их не бывает много. Если не требовать добра, а делиться им, другом может оказаться каждый. Винсент прощает товарища, даже когда тот стащил у него старую сувенирную чесалку для спины — памятку о прошлом: есть у товарища слабость к ненужным вещам, зато как щедро он делится с малышкой в парке радостью наблюдать за работой стареньких механических игрушек из его и Винсентова детства! Да и люди, ускорившие уход Винсента в поста, не так уж бездушны: это они, узнав, что бывший министр после отставки оказался бездомным, помогают ему по собственной инициативе. И он, в свою очередь, без упрека встречает их, тоже потерявших скучное хлебное место, как когда-то встретили его самого. Зритель узнает в этом вечную тему Иоселиани: жизнь течет по кругу, добро и зло возвращаются. Как знать, может и сами встречающие Винсента когда-то прошли тот же путь отставки и покаянное возвращение к товарищам. Смотришь — и завидуешь: бросить бы все — и так же начать возделывать сады.

Если все это — возрастная ностальгия, то почему аудитория «Современника», сплошь молодежная, безудержно аплодировала ленте?

АЛЛА КАНЬШИНА.